

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2018-4-123-134>

АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ: ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ И СФЕРЫ СОСРЕДОТОЧЕНИЯ

М. И. Глинская

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Одной из важных проблем экономики на современном этапе развития общества является увеличение доли неформально занятого населения в общей численности рабочей силы. Многолетняя неизменная тенденция роста этого показателя требует повышенного внимания к решению данной проблемы. Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена нарастающим волнением в обществе, возникающим вследствие роста количества неформально занятого населения, невыполнения норм трудового законодательства и, как следствие, неуверенностью работников в завтрашнем дне. В статье автором проведен анализ причин возникновения неформальной занятости, выявлены основные области ее сосредоточения и формирования полной картины неоднородности проблемы. В основу исследования положены методы анализа и синтеза статистических данных, ежегодно публикуемых на официальном портале Федеральной службы государственной статистики. Результатами исследования, отраженного в данной статье, являются выявление характерных черт, присущих неформальному сектору в современном обществе, анализ причин и сфер сосредоточения неформально занятого населения в разрезе различных признаков. Полученные выводы могут быть использованы как обоснование при разработке концепции урегулирования неформально занятых граждан на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: прекариат, рабочая сила, теневая экономика, рабочие места, достойный труд.

ANALYZING THE SPREAD OF INFORMAL EMPLOYMENT IN RUSSIA: REASONS, FORMS AND SPHERES OF CONCENTRATION

Maria I. Glinskaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

One important problem of economy at the current stage of society development is the increase in proportion of informally employed population in the total amount of labour. The prolonged trend of this indicator growth requires serious attention to this problem. Topicality of this problem is stipulated by increasing disturbance in society arising due to the growth in the number of informally employed population, non-observance of labour legislation standards and therefore, employees' uncertainty about tomorrow. The author analyzes reasons for informal employment, identifies key spheres of its concentration and forming the full picture of problem non-uniformity. The basis of the research is formed by methods of analysis and synthesis of statistic data, which is published annually on the official portal of the Federal service of state statistics. Findings of the research shown in the article demonstrate characteristic features typical of informal employment in today's society and analyze reasons and sphere of concentration of informally employed population. The obtained conclusions can be used as substantiation for the concept of regulating informally employed people on the territory of the Russian Federation.

Keywords: precariat, work force, shadow economy, jobs, deserved.

Существенной проблемой современной глобальной экономики является рост сектора неформально занятого

населения. По оценкам Международной организации труда (МОТ), неформальная занятость характеризует состояние поло-

вины всей рабочей силы в мире и тесно связана с дефицитом достойного труда и качественных рабочих мест, с работающей беднотой, низким уровнем производительности, дискриминацией и социальной изоляцией, нестабильным и уязвимым положением на рынке труда [1].

В период экономических кризисов происходит сокращение рабочих мест, вследствие чего общество вынуждено соглашаться

на рабочие места, качество которых значительно ниже, чем в докризисный период. Рассматриваемое явление становится одной из наиболее частых причин для перехода ряда профессий в неформальный сектор.

Рассмотрение данной проблемы следует начать с анализа численности рабочей силы в разрезах занятых и безработных (рис. 1).

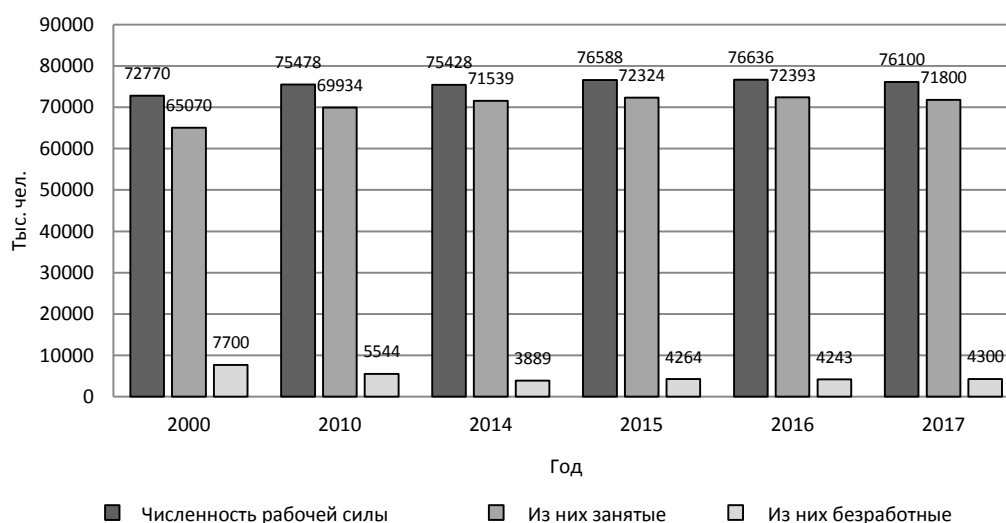

Рис. 1. Динамика изменения численности рабочей силы в России

Ежегодно Росстат публикует ряд сборников, в которых отражена динамика показателей труда. При этом наблюдается тенденция снижения количества безработных граждан и увеличения численности занятого населения на 69 тыс. человек, или 0,05%. Это свидетельствует о положительной динамике стабилизации экономической ситуации в целом.

За последние 16 лет наблюдается постоянное увеличение числа занятого населения в общей численности рабочей силы. Уровень занятости в 2016 г. составлял 65,7%, а безработицы – 5,5%. Данная динамика является положительной для нашей страны, однако она не учитывает количество неформально занятого населения, которое однозначно бы улучшило представленные показатели. Прекариат в основном представлен категорией лиц, которые не входят в состав рабочей силы, т. е. являются потенциальной рабочей силой. Начиная

с января 2017 г. Росстат проводит выборочное обследование рабочей силы среди населения в возрасте 15 лет и старше (до 2017 г. – в возрасте 15–72 лет). По итогам обследования в марте 2018 г. численность рабочей силы составляла 76,1 млн человек, или 52% от общей численности населения страны, в их числе 72,3 млн человек были заняты в экономике и 3,8 млн человек не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией МОТ, они классифицируются как безработные).

Имея возможность и рычаги воздействия на неформальный сектор, можно улучшить статистику занятого населения и сократить показатели по безработице, что в свою очередь говорит о стабилизации экономической ситуации России в целом.

В современном мире глобализации на первое место выходит автоматизация рабочих мест [4]. Пока данный вопрос не носит ярко выраженный проблемный харак-

тер, но, по мнению экспертов, будет одним из основных в увеличивающейся доле безработных и класса прекариата.

Научные методы определения уровня неформальной занятости довольно многообразны. В зависимости от их выбора результаты будут сильно различаться, о чем свидетельствуют проведенные исследования как в России, так и за рубежом. По некоторым оценкам, масштабы неформальной занятости в России значительно шире, чем в большинстве развитых стран, и сопоставимы по размерам с теневым рынком труда в развивающихся странах, где его доля составляет от 25 до 45%. При этом 90% из таких работников заняты исключительно в неформальном секторе. Это означает, что минимум 18% экономически активного населения (ЭАН) не платят налоги. Если с занятыми в неформальном секторе учесть и безработных (около 4,3 млн в 2017 г.), то доля ЭАН, не платящего налоги, возрастет минимум до 23%. Общая доля занятого в неформальном секторе населения за 2015 г. составляет 20,5% от общей численности занятого населения, что является существенной проблемой, требующей решения¹.

При определении неформально занятого населения одним из главных является вопрос о месте работы респондента. Предлагается пять вариантов ответа:

- 1) в компании (предприятие, организация);
- 2) в фермерском хозяйстве;
- 3) в предпринимательской деятельности (в данном случае без образования юридического лица);
- 4) на индивидуальной основе;
- 5) по найму у отдельных граждан.

Больше половины групп имеют прямое отношение к неформальной занятости (группы 3, 4, 5). Занятые в первых двух видах могут быть отнесены к неформальному сектору при условии работы без надлежа-

щего оформления документов, подтверждающих их трудовую деятельность. К неформальному сектору также могут быть отнесены работники, занятые производством продукции или оказанием услуг в домашнем хозяйстве, при условии, если эта продукция или оказываемые услуги реализуются на рынке.

Понятие неформального сектора не тождественно понятию теневой экономики. Теневой экономикой является любая нерегистрируемая и необлагаемая налогами экономическая деятельность, включая криминальную, а также нерегистрируемая в рамках крупных или средних зарегистрированных предприятий, тогда как неформальный сектор не включает занятых запрещенной деятельностью (контрабанда, производство и распространение наркотиков, проституция и т. п.) и тех, кто работает без регистрации на крупных и средних предприятиях формального сектора. Однако он может включать как самозанятых, так и занятых по найму (на предприятиях неформального сектора или у физических лиц).

На первый взгляд формальная и неформальная занятость кажутся диаметрально противоположными явлениями. Первая юридически оформлена, а вторая основывается лишь на устной договоренности. Отсюда вытекают различия в поведении работников и работодателей, соблюдении всех трудовых норм, регулярности выплат зарплат. Вместе с тем в настоящее время наблюдается тенденция к смешению этих понятий.

Существуют институциональные, экономические, мотивационные, правовые и административные *причины неформальной занятости* и выплаты теневой заработной платы, которые тесно связаны между собой.

К *институциональным причинам неформальной занятости* следует отнести реструктуризацию экономики в результате распада плановой системы хозяйства СССР, сопровождавшегося высокой безработицей и стремительными внутренними миграционными потоками из деревни в

¹ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016 : статистический сборник / Росстат. – М., 2016. – С. 97.

города, из малых городов в мегаполисы без соответствующего увеличения доли промышленных работников.

Результатом этого стали:

1. Отходничество как массовое явление занятости работников из малых городов в мегаполисах. Так, по официальным данным численность занятого экономически

активного населения на территории Российской Федерации составляет 71 883,3 тыс. человек, а в Москве (на конец марта 2018 г.) – 7 114,8 тыс. человек. Общая картина занятости по субъектам Российской Федерации в средних величинах за 3 месяца (январь – март 2018 г.) представлена на рис. 2.

Рис. 2. Численность занятых по субъектам Российской Федерации по состоянию на 31 марта 2018 г.

Источник: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud2.htm

По данным о межрегиональной трудовой миграции в Российской Федерации¹, наблюдается увеличение доли населения, работающего за пределами своего субъекта. Численность занятых (до 2017 г. – в возрасте 15–72 лет), работавших за пределами субъекта Российской Федерации, в котором они проживают (своего субъекта), включая работавших на территории другого государства², в среднем за 2017 г. составляла 2,9 млн человек, за 2016 г. – 2,7 млн человек.

2. Высокая доля занятых в сфере торговли и ремонтных работ (оборудования) –

16,3%, обрабатывающих производствах – 14,6%, на транспорте и в области связи – 9,7% на территории Российской Федерации. На рис. 3 отражено соотношение занятых по видам экономической деятельности за 2016 г., что свидетельствует о преобладающей потребности в рабочей силе именно в данных видах экономической деятельности.

3. Недостаток высокопроизводительных рабочих мест в формальном секторе экономики и низкие темпы их создания. На протяжении всех лет реформ (в 1990-е и в 2000-е гг.) это была одна из наиболее актуальных проблем российской экономики.

В качестве причин, сдерживающих создание рабочих мест, часто называют высокие издержки увольнения работников, которые заняты на условиях бессрочного трудового договора. Предприятия редко увольняют работников и предпочитают

¹ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/migrac/mtm_2017.htm

² В 2011 г. за пределами Российской Федерации работали 106,6 тыс. человек, в 2012 г. – 95,4 тыс., в 2013 г. – 61,9 тыс., в 2014 г. – 65,2 тыс., в 2015 г. – 72,0 тыс., в 2016 г. – 50,8 тыс., в 2017 г. – 111,9 тыс. человек.

адаптироваться к колебаниям спроса и обеспечивать гибкость труда за счет использования нестандартных форм занято-

сти. Всего за 2016 г. выбыло 9 624,6 тыс. человек, что на 4,2% ниже, чем в 2015 г. Причины выбытия представлены на рис. 4.

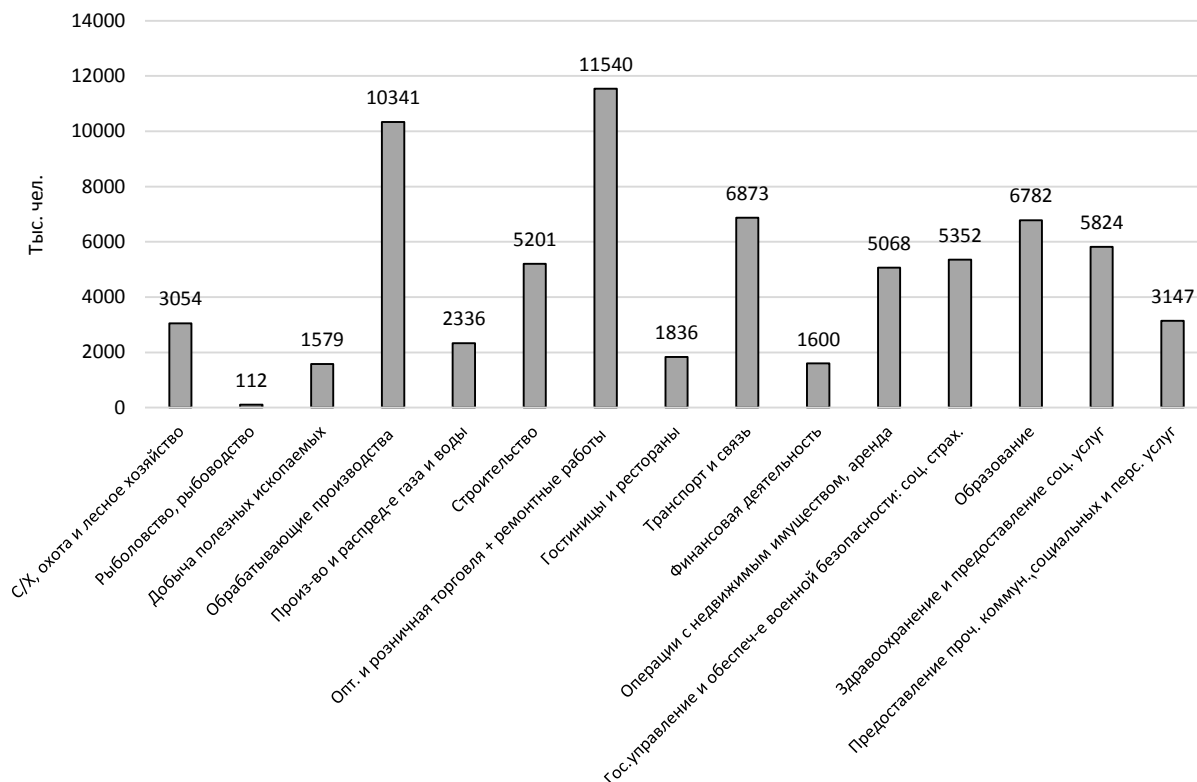

Рис. 3. Доля занятых по видам экономической деятельности

Составлено по: Труд и занятость в России. 2017 : статистический сборник / Росстат. – М., 2017. – С. 48.

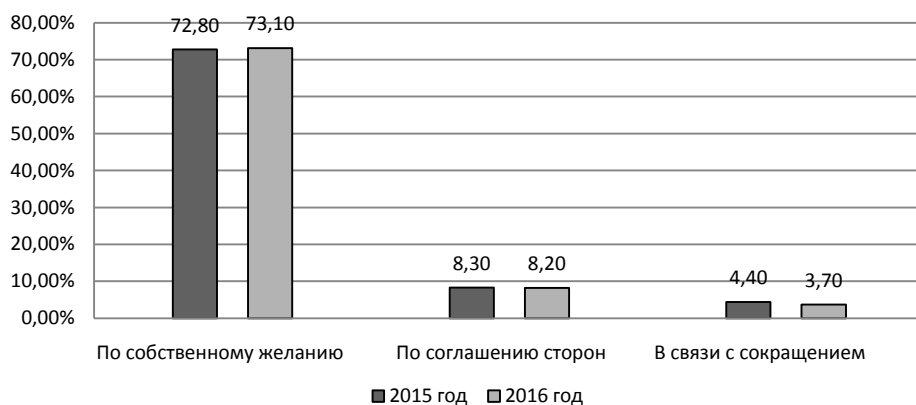

Рис. 4. Причины выбытия сотрудников.

Составлено по: Труд и занятость в России. 2017 : статистический сборник / Росстат. – М., 2017. – С. 48.

К экономическим причинам неформальной занятости следует относить:

1. Стремление работодателей снизить издержки за счет экономии на заработной

плате, страховых взносах в государственные внебюджетные фонды, на иных затратах, предусмотренных формальными трудовыми отношениями (на охрану труда,

оплату труда не ниже гарантированного уровня, оплату больничного и т. д.).

Один из процессов, который происходит внутри неформальной экономики, – это выплата теневой заработной платы или зарплаты в конверте (незаконно выплачиваемой работодателем заработной платы, при выплате которой государству не были уплачены установленные налоги). Причиной выплаты теневой заработной платы является стремление работодателей сэкономить на затратах на рабочую силу.

Скрытый фонд оплаты труда за 2016 г. составил 25,3% от общего объема оплаты наемных работников¹. Размер оплаты труда и смешанных доходов граждан (ненаблюдаемых прямыми статистическими методами) достиг в 2016 г. 10,3 трлн рублей. В относительном выражении это немногим меньше показателя 2015 г. (тогда было 25,4%), однако фонд неформальных зарплат не опускался до такого уровня с нача-

ла десятилетия: в 2011 г. его размер составлял 24,5%, после чего увеличился и держался на более высоких уровнях в течение четырех лет. При этом в абсолютном выражении скрытые зарплаты даже выросли: год назад их размер составлял 9,7 трлн рублей.

Скрытую оплату труда и смешанные доходы Росстат считает балансовым методом. Из расходов россиян (включая прирост их финансовых активов за минусом обязательств) вычитаются формально зарегистрированные доходы. Расчеты идут без разбивки по отраслям, видам деятельности и территориям. Пика неформальные зарплаты достигли в 2014 г., составив 28,2% от общего фонда оплаты труда. Относительно ВВП размер неформальных зарплат в 2016 г. составлял 12% (годом ранее было 11,6%, в 2013-м – 13,3%). Наглядно данная картина представлена на рис. 5.

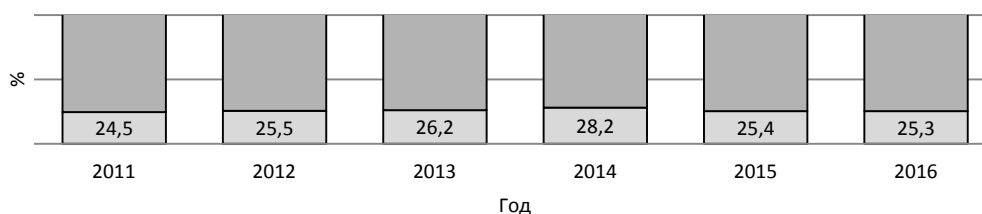

Рис. 5. Доля скрытых заработных план в России (2011–2016)

Источник: URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/08/2017/5991d14e9a7947da3c59f2dd> (дата обращения: 08.05.2018).

2. Низкий размер минимальной заработной платы, что явно не способствует расширению создания формальных рабочих мест. Официальный прожиточный минимум трудоспособного населения в Москве в IV квартале 2017 г. составлял 17 560 руб./мес.² – МРОТ. Наблюдается формальное соответствие. Однако с учетом иждивенческой нагрузки МРОТ должен был бы быть установлен в размере не менее чем 1,5 прожиточных минимума, что составляет не менее 26 340 рублей.

¹ URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/nac/NAC_Ch_2017.pdf (дата обращения: 08.05.2018).

² Постановление Правительства Москвы от 13 марта 2017 г. № 176-ПП.

3. Наличие рабочих мест с низким уровнем оплаты труда (рабочих мест низкого качества) в корпоративном секторе экономики. Часть рабочих мест на предприятиях по своему качеству не соответствует стандартам обеспечения прожиточного минимума, социальным гарантиям и т. п., особенно в послекризисный период. Так, в 2016 г. доля работников с заработной платой ниже прожиточного минимума в Москве составляла 8,9%³.

4. Неформальную занятость необходимо изучать в тесной связи с бедностью. Как

³ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (дата обращения: 08.05.2018).

правило, трудовые и предпринимательские доходы неформально занятых ниже, чем занятых в формальном секторе экономики.

5. Экономические кризисы провоцируют расширение неформальной экономики. Неформальную занятость часто рассматривают как естественный и гибкий «амортизатор», который может обеспечить неограниченный объем самозанятости и заработков тем, кто потерял формальные рабочие места. Косвенным подтверждением этого является наблюдаемое снижение численности незанятых граждан, обратившихся за содействием в поисках работы в государственные учреждения службы занятости. За 2016 г. данный показатель составил 1 020,8 тыс. человек, что на 12,6% ниже 2015 г.¹ Однако 2016 г. является первым годом, начиная с которого наблюдается динамика снижения данного показателя.

К мотивационным причинам неформальной занятости относятся:

1. Низкий уровень доверия граждан к системе пенсионного страхования, обусловленный низкими размерами пенсионных выплат и их уравнительным характером, не учитывающим в полной мере размеры заработков наемных работников (то же было отнесено и к экономическим причинам).

2. Невысокий уровень правовой грамотности населения в сфере трудовых отношений и социального страхования (отсутствие комплексной системы правового просвещения, охватывающего население всех возрастов).

3. Нежелание терять пособие по безработице или инвалидности и др.

К правовым причинам неформальной занятости следует относить:

1. Пробелы в законодательстве и других нормативно-правовых актах, направленных на снижение неформальной занятости и уровня охвата и собираемости налогов и страховых взносов.

2. Отсутствие законодательства об участии работников в формировании уровня своих социальных гарантий. Это является одной из причин заинтересованности работодателя в неформальной экономической деятельности из-за высокой нагрузки на фонд заработной платы и формирования социального пакета.

3. Отсутствие в законодательстве положений об обязанности граждан в трудоспособном возрасте, будь то работник или работодатель, официально уведомлять государственные органы и органы местного самоуправления о своем статусе в трудовой деятельности.

4. Пробелы в местной нормативно-правовой базе с точки зрения создания возможностей для тех, кто работает в неформальной экономике.

Административные причины неформальной занятости:

1. Высокие операционные издержки, чрезмерно обременительные правила, сложные, дорогостоящие и неуместные процессы регистрации, а также коррумпированная и неэффективная бюрократия.

2. Низкое качество управления, выражающееся в отсутствие надлежащей, эффективной макроэкономической и социальной политики, неправильном направлении ее развития или плохой реализации.

3. Недостаточные контролирующие механизмы со стороны органов государственной власти в части:

– усиления ответственности граждан за осуществление неформальной занятости и получение нелегальных доходов;

– укрепления и усиления контролирующей роли региональных государственных инспекций труда;

– недостаточного участия в регулировании неформальной занятости (информировании, разъяснении и др.) правоохранительных органов, МВД, прокуратуры, налоговых инспекций, миграционной службы и др.

Анализируя причины неформальной занятости, мы можем наблюдать неоднородность данного явления. Сама же струк-

¹ Труд и занятость в России. 2017 : статистический сборник / Росстат. – С. 102.

тура неформальной занятости по-разному представлена в половых, возрастных и образовательных категориях, а также имеет сильное разграничение по видам экономической деятельности и сферам занятий.

Общая численность населения, задействованного в неформальном секторе, на 2017 г. составляла 13,4 млн человек, или 19,8% занятого населения России¹.

В связи с сокращением неофициальных заработных плат наблюдается рост не-

формального сектора России. В 2016 г. неформальная занятость достигла своих максимальных размеров, по меньшей мере с 2006 г. (более ранние данные недоступны). За год неформальная занятость выросла более чем на полмиллиона человек (до 15,4 млн), она непрерывно росла с 2011 г. и за это время увеличилась на 4 млн человек. Данная динамика наглядно представлена на рис. 6.

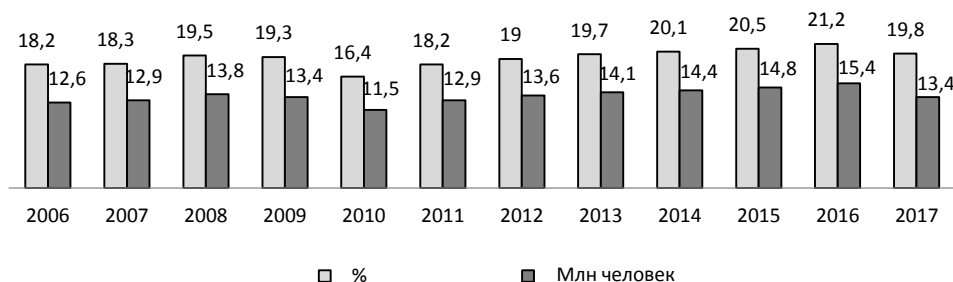

Рис. 6. Неформальная занятость в России

Источник: URL: <https://www.factograph.info/a/29190006.html> (дата обращения: 14.05.2018).

Примерно каждый пятый трудоспособный житель страны все последние годы так или иначе был и остается занятым в неформальном секторе экономики.

Возрастные характеристики неформальной занятости по половозрастному критерию представлены на рис. 7.

Начиная с 2004 г. преобладающая группа неформально занятых представлена молодежью в возрастной группе 25–29 лет. В 2016 г. ее удельный вес в общей численности неформально занятых составлял примерно 14,4%².

Одним из основных индикаторов неформальной занятости молодежи в сфере наемного труда является низкая средняя заработная плата, которая значительно отстает от средней заработной платы по стране (15 тыс. рублей против 45 870 руб-

лей в 2013 г.³). Выявлено отсутствие у значительной части занятой молодежи доступа к социальной защите, оплате больничных листов, предоставлению отпусков, начислениям страховых взносов и др.

Исследование перехода молодежи от учебы к работе показало, что половина молодых людей, ищущих работу после учебы, не может перейти к стабильной занятости. Молодые люди проводят в поиске до 4 лет.

Если рассмотреть деление по половому признаку, то в неформальную занятость больше вовлечены мужчины. Сравнение за 2015 г. представлено на рис. 8. Данная динамика вовлечения в неформальную занятость в большей доле мужчин соблюдается с 2004 г.

Удельный вес мужчин в численности неформально занятых составляет 55,6%, женщин – 44,4%. Распределение неформально занятых мужчин и женщин по возрастным группам подтверждает ранее выявленную тенденцию их наибольшего

¹ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016 : статистический сборник / Росстат. – С. 51, 92.

² Там же. – С. 93.

³ Труд и занятость в России. 2017 : статистический сборник / Росстат. – С. 206.

представительства в возрастной группе 25–29 лет: у мужчин – 15,5%, у женщин – 13,1%. Существенным различием распределения неформальной занятости у мужчин и женщин является то, что женщины гораздо больше вовлечены в нее в предпенсионной

возрастной группе 50–54 года – 12,8%, в то время как у мужчин удельный вес неформально занятых в возрастной группе 55–59 лет составляет 7,9% от общей численности¹.

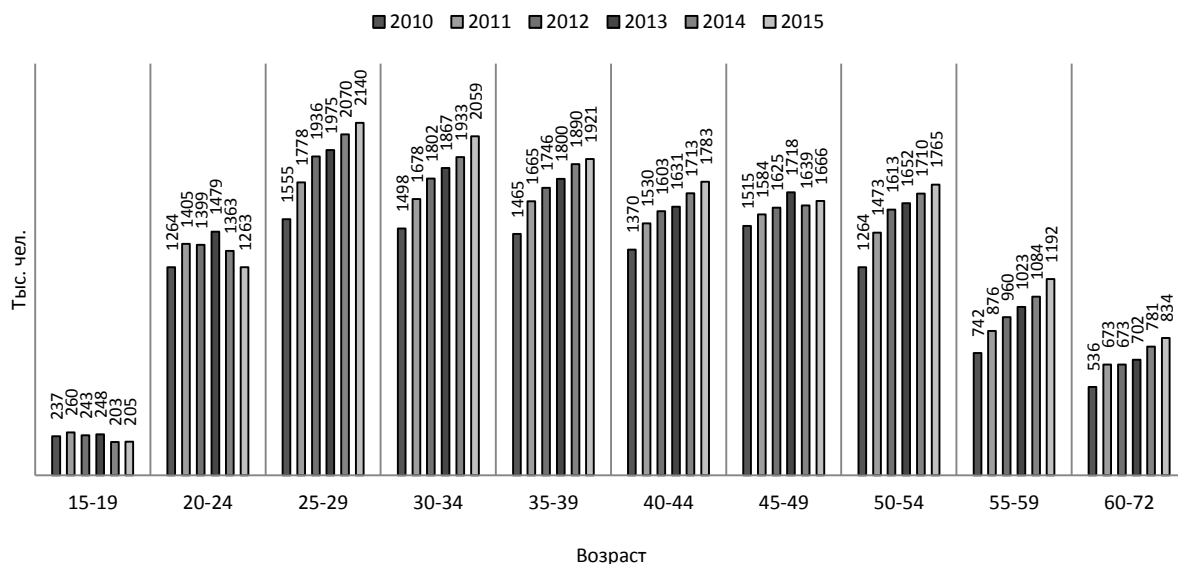

Рис. 7. Численность занятых в неформальном секторе по возрастным группам

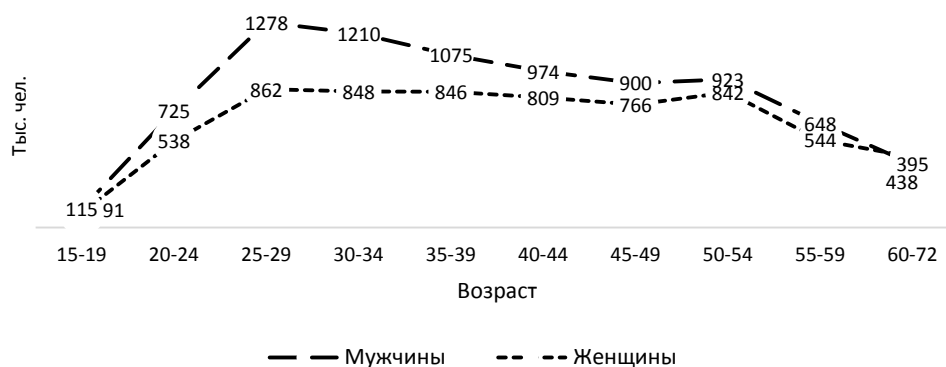

Рис. 8. Численность занятых в неформальном секторе по половозрастному признаку

Еще одно различие неформальной занятости у мужчин и женщин заключается в ее структуре по уровню образования. Как видно из рис. 9, в период с 2006 по 2015 г. среди неформально занятых (базируясь на данных 2015 г.) наибольший удельный вес имели лица со средним (полным) общим образованием – 30,1%. За ними в порядке убывания располагались лица со средним профессиональным образованием (по под-

готовке служащих) (23,2%), затем – со средним профессиональным по подготовке специалистов среднего звена (22,2%), а далее – с высшим образованием (17,1%).

Установлено, что неформальная занятость обусловлена как избыточным, так и

¹ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016 : статистический сборник / Росстат. – С. 93.

недостаточным уровнем образования молодежи, осуществляющей переходы от учебы к работе. В этом аспекте потенциал неустойчивости занятости составляет сумму несоответствий образования и работы,

полученных с применением методик International Standard Classification of Occupations (ISCO) и International Standard Classification of Education (ISCED).

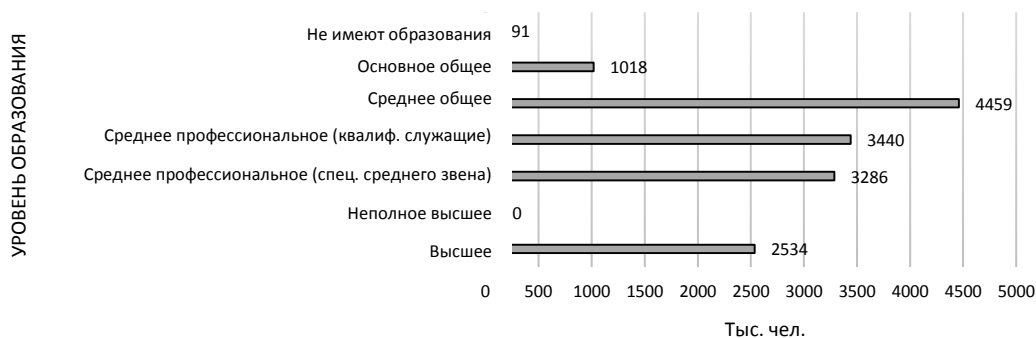

Рис. 9. Численность занятых в неформальном секторе по уровню образования

Среди всей молодежи с законченным образованием молодые люди с избыточным уровнем образования составляют 13,8%, а с недостаточным уровнем образования – 31%. Таким образом, потенциал неформальной занятости, обусловленный качеством профессионального образования, составляет 44,8%.

Неформальная занятость существует в самых разных отраслях и, что немаловажно, включает в себя нестабильную и нестандартную занятость в формальной эко-

номике. По официальным данным, занятость в неформальном секторе экономики в 2015 г. (рис. 10) была более характерна для таких секторов, как торговля (31,8%), сельское хозяйство (23,1%), строительство (11,7%), а также для работающих по найму. Результатом неспособности промышленности предоставить работникам достаточное количество более производительных рабочих мест становится преобладание низкокачественных рабочих мест в сфере услуг.

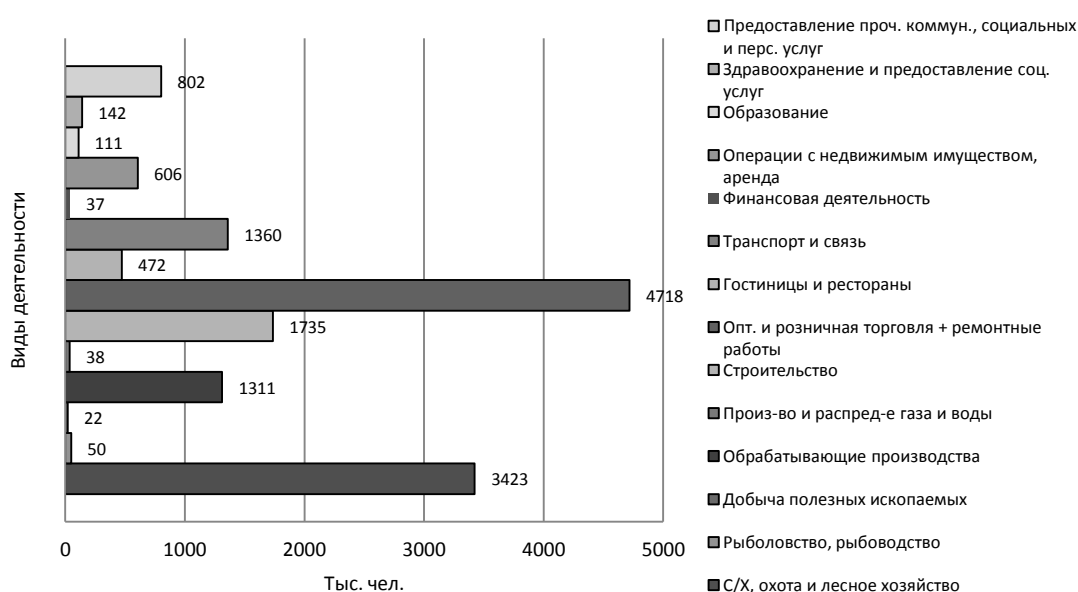

Рис. 10. Неформальная занятость по видам экономической деятельности в 2015 г.

Рост сферы торговли и услуг является одним из факторов, обуславливающих расширение неформальных трудовых отношений. Сфера торговли и услуг, широко представленная в городе Москве, является благоприятной почвой для неформальной занятости.

Работники неформального сектора различаются по типу занятости. Наблюдается тенденция роста населения, занятого только в неформальном секторе, однако сокращение занятых как в формальном, так и в неформальном секторах. Данная динамика представлена на рис. 11.

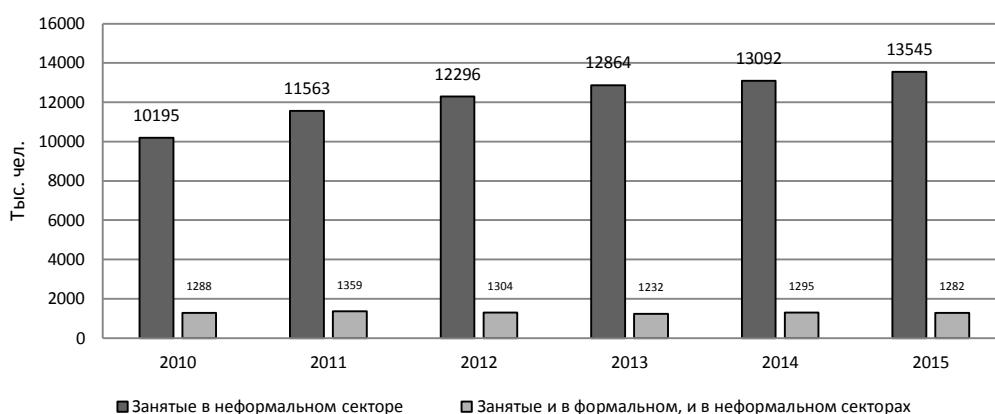

Рис. 11. Численность неформально занятого населения по типу занятости

Составлено по: Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016 : статистический сборник / Росстат. – С. 103.

Общая тенденция, направленная на рост неформально занятых граждан, свидетельствует о необходимости оперативного реагирования на данную проблему. Статус работника неформального сектора также играет важную роль. Доля сотрудников в 2015 г., работающих по найму, составляла 58,6% против 41,4% работников, работающих не по найму (рис. 12).

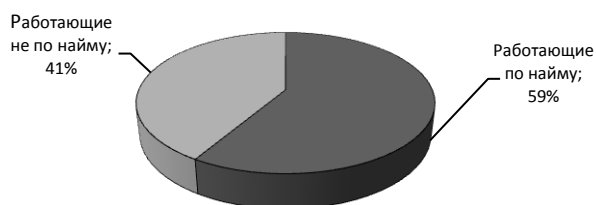

Рис. 12. Численность работников, занятых в неформальном секторе по статусу

По оценкам МОТ, за последние годы наблюдается рост неформальной занятости практически во всех странах мира.

При этом в экономически развитых странах иногда указывается даже более высокий, чем в развивающихся странах, уровень официально зарегистрированной безработицы, зато уровень неформальной занятости низок.

В то время как в развивающихся странах официальная безработица кажется не столь значительной, существует огромный сектор теневой занятости, а также немалая часть экономически активного населения, о занятости которой государственным органам вообще ничего не известно. В результате уровень реальной безработицы в этих странах может оказаться в разы больше, чем официально зарегистрированный.

Выявление основных причин и сфер сосредоточения неформальной занятости позволяет более детально взглянуть на проблему, понять ее неоднородность и учесть особенности при разработке мер и механизма по снижению уровня неформальной занятости среди населения.

Список литературы

1. Неформальная экономика и достойный труд: руководство о средствах политики – содействие переходу в формальную экономику. – URL: http://www.ilo.org/emppolicy/pubs/WCMS_244205/lang--en/index.htm.
2. Фейнберг А. «Большая проблема» занятости: почему снижают теневые зарплаты в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/08/2017/5991d14e9a7947da3c59f2dd> (дата обращения: 08.05.2018).
3. Чернышова М. И. Оценка состояния неустойчивой, теневой занятости и ее основные характеристики (на примере опроса работников и работодателей организаций города Москвы) // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2016. – № 5 (89). – С. 139–145.
4. Frey C. B., Osborne M. A. The Future of Employment: How Susceptible are Jobs to Computerisation? // *Technological Forecasting & Social Change*. – 2017. – Vol. 144. – P. 254–280.

References

1. Neformal'naya ekonomika i dostoinyy trud: rukovodstvo o sredstvakh politiki – sodeystvie perekhodu v formal'nuyu ekonomiku [Informal Economy and Deserved Labour: Recommendations on Means of Policy – Assistance to Passing-over to Formal Economy]. (In Russ.). Available at: http://www.ilo.org/emppolicy/pubs/WCMS_244205/lang--en/index.htm.
2. Feinberg A. «Bol'shaya problema» zanyatosti: pochemu snizhayut tenevye zarplaty v Rossii [‘Big Problem’ of Employment: Why Shadow Wages are Going Down] [E-resource]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/economics/15/08/2017/5991d14e9a7947da3c59f2dd> (accessed 08.05.2018).
3. Chernyshova M. I. Ocenka sostoyaniya neustoychivoy, tenevoy zanyatosti i ee osnovnye harakteristiki (na primere oprosa rabotnikov i rabotodateley organizatsiy goroda Moskvy) [Assessing Unstable Shadow Employment and its Key Characteristics (illustrated by surveying employees and employers of Moscow organizations)]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2016, No. 5 (89), pp. 139–145. (In Russ.).
4. Frey C. B., Osborne M. A. The Future of Employment: How Susceptible are Jobs to Computerisation? *Technological Forecasting & Social Change*, 2017, Vol. 144, pp. 254–280.

Сведения об авторе

Мария Игоревна Глинская

начальник отделения деканата факультета маркетинга, прикрепленное лицо для защиты кандидатской диссертации кафедры управления человеческими ресурсами РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Glinskaya.MI@rea.ru

Information about the author

Maria I. Glinskaya

Deputy Dean of Faculty of Marketing, the attached person for protection of the master's thesis of the Department for Managements of Human Resources of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Glinskaya.MI@rea.ru